

Конституционный Суд Российской Федерации

Определение от 12 июля 2006 г. N 377-О

По жалобе гражданина Кузнецова Евгения Анатольевича на нарушение его конституционных прав абзацем одиннадцатым статьи 1, пунктом 2 статьи 15 и статьей 16 федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, Ю. М. Данилова, Л. М. Жарковой, Г. А. Жилина, С. М. Казанцева, М. И. Клеандрова, А. Л. Кононова, Л. О. Красавчиковой, С. П. Маврина, Н. В. Мельникова, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, А. Я. Сливы, О. С. Хохряковой, Б. С. Эбзеева, В. Г. Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи В. Г. Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Е. А. Кузнецова, установил:

1. Решением Ленинского районного суда города Иваново от 22 февраля 2005 года, подтвержденным судами кассационной и надзорной инстанций, гражданину Е. А. Кузнецову было отказано в иске к ООО «Росгосстрах-Центр» и его филиалу в Ивановской области о выплате страхового возмещения в связи с причинением вреда его имуществу (транспортному средству) в результате дорожно-транспортного происшествия. Суд установил, что признанный виновным в

причинении вреда гражданин А. В. Иванов, управлявший автомобилем по выданной ему владельцем доверенности на право управления транспортным средством, не был указан в страховом полисе в качестве водителя, допущенного к управлению этим транспортным средством, при том что договор обязательного страхования гражданской ответственности, заключенный владельцем со страховщиком, являлся договором ограниченного использования транспортного средства, содержащим условие об управлении автомобилем только указанными в страховом полисе лицами. Суд пришел к выводу, что оснований для возложения на страховую компанию обязанности по выплате страхового возмещения нет, поскольку в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а именно абзацем одиннадцатым его статьи 1, пунктом 2 статьи 15 и статьей 16, А. В. Иванов не являлся лицом, риск гражданской ответственности которого застрахован по указанному договору; в подобных случаях владельцы транспортных средств возмещают вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потерпевшего, в соответствии с гражданским законодательством.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Е. А. Кузнецов просит признать названные положения Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» противоречащими статьям 2, 7 (часть 1), 17, 18, 19, 35, 37, 45, 46, 52, 53 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации. По мнению заявителя, порождаемая ими неопределенность в вопросе о том, является ли застрахованным по договору обязательного страхования гражданской ответственности с учетом ограниченного использования транспортного средства риск ответственности водителя, управляющего автомобилем на основании доверенности, но не указанного в страховом полисе в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством, позволяет произвольно толковать и применять этот Федеральный закон и тем самым ограничивать право потерпевших на возмещение вреда.

2. Право частной собственности, обеспечивающее его обладателям определенную степень личной свободы и свободы в экономической сфере, относится к числу признанных и защищаемых Конституцией Российской Федерации прав и охраняется законом, - согласно ее статье 35 (часть 2) каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. При этом в силу пункта 2 статьи 209 ГК Российской Федерации собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц.

Обязательное страхование собственниками транспортных средств риска своей гражданской ответственности является одним из институтов, направленных на предотвращение нарушений и защиту прав третьих лиц при использовании транспортного средства его владельцем. Кроме того, по договору страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, может быть застрахован риск ответственности и иного лица, на которое такая ответственность возложена (пункт 1 статьи 931 ГК Российской Федерации).

Из этого следует, что, вводя обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, федеральный законодатель вправе определить лицо, чей риск гражданской ответственности в силу закона

будет считаться застрахованным, - только страхователь или также и иные упоминаемые в этом законе лица.

3. Конституционный Суд Российской Федерации, признав закрепление законом обязанности всех без исключения владельцев транспортных средств страховать риск своей гражданской ответственности соответствующим Конституции Российской Федерации, в Постановлении от 31 мая 2005 года N 6-П по делу о проверке конституционности Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» указал, что введение института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств направлено на повышение уровня защиты права потерпевших на возмещение вреда; потерпевший является наименее защищенным из всех участников правоотношения по обязательному страхованию, поэтому при определении направленности правового регулирования отношений, возникающих в процессе обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, надлежит - исходя из конституционного принципа равенства и тесно связанного с ним конституционного принципа справедливости - предусматривать специальные правовые гарантии защиты прав потерпевшего, которые должны быть адекватны правовой природе и целям страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также характеру соответствующих правоотношений.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из природы и характера страховых правоотношений в сфере страхования риска гражданской ответственности и учитывая, что использование транспортных средств связано с повышенной опасностью для окружающих, подтвердил, что правоотношения между несколькими владельцами одного транспортного средства предполагают и одновременное страхование рисков их гражданской ответственности.

4. Согласно пункту 2 статьи 15 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» по договору обязательного страхования является застрахованным риск гражданской ответственности самого страхователя, иного названного в договоре обязательного страхования владельца транспортного средства, а также других использующих транспортное средство на законном основании владельцев. Из приведенного положения в системной взаимосвязи с абзацем четвертым статьи 1 названного Федерального закона, раскрывающим понятие «владелец транспортного средства», следует, что все владельцы, в том числе управляющие транспортным средством на основании доверенности на право управления транспортным средством, относятся к лицам, риск ответственности которых является застрахованным по договору обязательного страхования.

Каких-либо исключений, в частности для случаев ограниченного использования транспортных средств, это правило не предусматривает, причем наступление гражданской ответственности как самого страхователя, так и иных лиц, риск ответственности которых застрахован по договору обязательного страхования за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, в силу абзаца одиннадцатого статьи 1 является страховым случаем, влекущим обязанность страховщика произвести страховую выплату.

Таким образом, по смыслу пункта 2 статьи 15, абзаца четвертого статьи 1 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской

ответственности владельцев транспортных средств» и пункта 1 статьи 931 ГК Российской Федерации владельцы транспортного средства, управляющие им на основании доверенности, являются участниками страхового правоотношения на стороне страхователя - независимо от того, указаны они в страховом полисе или нет.

Данный вывод подтверждается правилом статьи 14 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», предусматривающим, что при заключении договора обязательного страхования с условием использования транспортного средства только указанными в договоре водителями (обязательное страхование при ограниченном использовании транспортных средств) страховщик имеет право предъявить регрессное требование к причинившему вред лицу (страхователю, иному лицу, риск ответственности которого застрахован по договору обязательного страхования) в размере произведенной страховщиком страховой выплаты, если указанное лицо не включено в договор обязательного страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством (абзац шестой части первой). Это право возникает у страховщика тогда, когда страхователем не исполняется закрепленная в пункте 3 статьи 16 названного Федерального закона обязанность - незамедлительно сообщить страховщику о передаче управления транспортным средством водителю, не указанному в страховом полисе, и направлено на защиту его прав в случаях выплаты страхового возмещения вместо лиц, обязанность по осуществлению страховых выплат за которых он на себя не принимал.

Статья 16 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» закрепляет право граждан заключать договоры обязательного страхования транспортных средств с учетом их ограниченного использования, при котором, в частности, управление транспортным средством осуществляется только указанными страхователем водителями (пункт 1); при осуществлении обязательного страхования с учетом ограниченного использования транспортного средства в страховом полисе указываются водители, допущенные к управлению транспортным средством, в том числе на основании соответствующей доверенности (пункт 2).

Предоставляя владельцам транспортных средств возможность для наиболее выгодного, отвечающего их интересам использования института обязательного страхования гражданской ответственности, эта статья не уточняет, риск гражданской ответственности какого лица при таком использовании транспортного средства является застрахованным. Вместе с тем она не исключает действие общего положения, закрепленного в пункте 2 статьи 15 названного Федерального закона, - об определении лица, риск которого является застрахованным по договору обязательного страхования.

5. Таким образом, взаимосвязанные положения абзаца одиннадцатого статьи 1, пункта 2 статьи 15 и статьи 16 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» не могут рассматриваться как исключаящие владельцев, использующих транспортное средство на законном основании, но не указанных в страховом полисе, из числа лиц, чей риск гражданской ответственности является застрахованным по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, и как предполагающие право страховщика отказать в осуществлении страховой выплаты при причинении

такими владельцами транспортных средств вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших.

Иное не только выводило бы широкий круг владельцев транспортных средств - участников дорожного движения из сферы действия Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и нарушало принцип всеобщности и обязательности страхования гражданской ответственности владельцами транспортных средств, но и не отвечало бы провозглашенным данным Федеральным законом целям защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами, создавало возможность для обхода обязательности страхования риска гражданской ответственности, приводило к отказу потерпевшим в выплате страхового возмещения на том лишь основании, что лицо, управляющее транспортным средством, не включено в страховой полис, что создавало бы неравенство, недопустимое с точки зрения принципа справедливости.

Разрешение же в каждом конкретном случае вопросов о том, является ли использование транспортного средства ограниченным использованием и управляло ли им лицо на законном основании, осуществляют суды общей юрисдикции на основе исследования и оценки фактических обстоятельств дела, что Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частями первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Взаимосвязанные положения абзаца одиннадцатого статьи 1, пункта 2 статьи 15 и статьи 16 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» - в их конституционно-правовом истолковании в системе нормативно-правового регулирования - не исключают владельцев, использующих транспортное средство на законном основании, но не указанных в страховом полисе, из числа лиц, чей риск гражданской ответственности является застрахованным по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, и не предполагают право страховщика отказать в осуществлении страховой выплаты при причинении такими владельцами транспортных средств вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших.
2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный в настоящем Определении на основе правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющем свою силу постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.
3. Признать жалобу гражданина Кузнецова Евгения Анатольевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

4. Правоприменительные решения по делу гражданина Кузнецова Евгения Анатольевича, основанные на положениях абзаца одиннадцатого статьи 1, пункта 2 статьи 15 и статьи 16 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации

В. Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации

Ю. М.ДАНИЛОВ